

В год 65-летия Великой Победы на экраны вышел фильм «Брестская крепость» – первый крупномасштабный проект Союзного государства, который на средства союзного бюджета осуществили киностудия «Беларусьфильм» и телерадиовещательная организация Союзного государства. Лишь на первый взгляд о том беспримерном подвиге защитников Брестской крепости известно все и всем. Фильм «Брестская крепость» рассказывает историю, главы которой

«Государства и народы не должны забывать свою историю в угоду сиюминутной конъюнктуре. Надо помнить об одном: отношения между государствами, народами измеряются не кубометрами газа и тоннами нефти, пошлинными или беспошлинными. Надо помнить, что мы вместе защищали. Хотел бы, чтобы массовый зритель быстрее увидел это прекрасное кино».

Александр ЛУКАШЕНКО,
Президент Республики Беларусь

О непобежденных...

«Фильм «Брестская крепость» – это дань памяти людям, которые защищали нас во Вторую мировую войну и благодаря которым мы живем. Человек живет, пока его помнят. И этим прекрасным фильмом мы показали, что будем этих людей помнить всегда».

Павел БОРОДИН,
Государственный секретарь Союзного государства

Этот фильм с документальной точностью показывает зрителю события самых первых дней обороны. Три очага сопротивления – во главе с командиром полка Петром Михайловичем Гавриловым (его роль исполнил актер Александр Коршунов), комиссаром Ефимом Моисеевичем Фоминым (Павел Деревянко) и начальником 9-й погранзаставы Андреем Митрофановичем Кижеватовым (Андрей Мераликин). И есть еще один герой, связывающий всех троих, – мальчик Петя Акимов, простой житель Бреста, несмотря на свой юный возраст, отчаянно рвущийся

защищать Родину наравне со старшими. Именно его глазами зритель видит события, разворачивающиеся на экране. Его прототипом стал Петр Клыпа – один из немногих выживших защитников Брестской крепости. В 1941 году ему было 15 лет.

Картина не только о самой войне, но и о людях на войне. Защита крепости стала символом, вошедшим в мировую историю. В центре внимания режиссера – человеческие отношения. Как сохранить человеческое достоинство, оказавшись в самом горниле кровопролития. Как не предать, не забыть о

ближнем и не потерять веру. «Умираю, но не сдаюсь» – гласит надпись, найденная на стене одного из казематов. И, пожалуй, именно эти слова – девиз защитников крепости и главная идея этой картины. Последние защитники крепости умирали, успев все же нанести удар, после которого, казалось бы, непобедимая машина вермахта дала первый сбой. Подвиг героев Брестской крепости стал словно про-

возвестником грядущей через 4 года Победы.

Премьера картины состоялась 22 июня в том самом месте, где приняли на себя первый вражеский удар жители Белорусской ССР. В тот же день гала-премьера состоялась в Москве на 32-м Московском Международном кинофестивале. С 4 ноября картина идет на экранах российских кинотеатров.

Наша была

«Съемки в реальных местах боев помогают прочувствовать реалии войны, судьбы участников обороны, сопричастность к военному прошлому. Дают представление об основополагающих моментах обороны крепости: о нехватке боеприпасов, медикаментов, продовольствия, воды, об отсутствии связи с командованием дивизий и армии, о многонациональном составе гарнизона и участии гражданского населения...»

Валерий ГУБАРЕНКО, генерал-майор, главный консультант, директор Губернского мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»

Воссоздать на экране правдивую картину происходящих событий – творческая задача не из легких. Однако создателям картины «Брестская крепость» это удалось – именно историческую достоверность отмечают многие зрители как один из секретов успеха киноленты. Автор идеи, продюсер, председатель ТРО Союза Игорь УГОЛЬНИКОВ рассказал об истории создания картины.

– Игорь Станиславович, на меня произвело впечатление то, как тщательно создатели фильма подошли к вопросу о воссоздании исторической правды...

– Я настаивал, чтобы это снималось в крепости. Чтобы консультанты работали с актерами прямо на месте событий. И я был прав. Правда и память этих мест сработали. Героическая и трагическая аура, если хотите, стала определяющей для поведения всех участников процесса. Я видел, как актер Андрей Мераликин, исполнитель главной роли – Кижеватова, внимательно слушал про все, что тут говорилось, как он заставлял пограничников показывать и объяснять ему некоторые детали, как он читал документы. И каким он был потом на съемках. Какают особенная наполненность тематикой и эмоциями была на площадке... В общем, я не ошибся. Причем такой эмоциональный подъем был у каждого – от актеров до массовки. Ведь у нас каждый второй житель Бреста снялся. Однажды таксист, который меня подвозил, сказал: «Как жаль, что я не снялся в этом фильме». И для меня это было дорого. Мне кажется, фильм для многих его участников станет очень важным событием в жизни и творческой карьере.

– О войне снято так много, что наверняка у всех, кто снова берется за эту тему, возникает

проблема преодоления сложившихся стереотипов и штампов... – Это была самая главная задача режиссера-постановщика Александра Котта. Пережить это все заново – и не исказить историческую правду. И при этом остаться интересным современному зрителю. По-моему, ему это удалось. Приходилось все время идти на компромиссы. На общественное обсуждение сценария пришлось пойти. Хотя это нонсенс – обсуждать сценарий должны только художники, продюсеры и заказчики картины. А тут все бросились дискутировать по поводу ряда эпизодов – пришлось после

от осколков. Я настаивал на том, что, показав такой массовый страх, мы подчеркиваем героизм и мужество тех, кто остался в крепости, кто принял решение сражаться до последнего патрона.

– Насколько важна вам была правда в деталях, помогающих воссоздать картину того времени?

– И в костюмах, и в реквизите, и в аксессуарах, и в вооружении героев фильма должна быть предельная точность, и она была соблюдена. Художник по костюмам Сергей Стручев пришел в эту картину после фильма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем – 2». Было шито очень много военной формы. Мы даже один комплект обмундирования нашли на чердаке в Бресте – форма пограничника 41-го года, представляете, какая уникальная ценность! Уникальна и сама декорация – в современном отечественном кинематографе вы точно не найдете аналогов, даже на исторических проектах последнего времени. Первоначально мы планировали сделать декорацию с использованием самого мемориала, но выяснилось, что это делать невозможно и по этическим соображениям, и по практическим. Невозможно

ходилось. Казалось бы, 65 лет со дня Победы и почти 70 – с начала войны, а все это очень живо в нас. Мое поколение все-таки успело эмоционально, душевно воспринять историю и атмосферу того времени от наших родителей. А вот наши дети уже далеки от него.

– Так вот для них-то и важны такие фильмы, как «Брестская крепость». Это как раз и вызывает в молодых людях тот эмоциональный порыв.

– Любые акции, воскрешающие память о войне и нашей Победе, крайне важны. Это обязательно нужно делать как в своей стране, так и во всем мире, поскольку, что греха таить, умалчивается заслуга Советского Союза в Победе над гитлеровской Германией. Вот это надо показывать и отстаивать историческую правду. Два года назад, 22 июня мы помолились в мемориале, попросили у тех, кто лежит там, в той земле, разрешения снять фильм о них. Сделали это вторично через год. И перед началом съемок. Я чувствую их помощь и огромную ответственность перед ними.

* * *

Когда мы прощались, Игорь Станиславович вдруг вспомнил

обсуждения переделывать сценарий. Например, ветераны категорически, вплоть до угроз написать об этом президентам, не хотели оставлять сцены, где люди сдаются в плен. «Не мог советский солдат сдаться в плен, да уж тем более в таком масштабе». Я ссылался на документы и на мнение наших консультантов в крепости, которые документально подтверждали данные о том, что большая часть солдат сдалась, что в первые дни войны всех преследовал жуткий страх, такой страх, что солдаты повязывали себя подушками, чтобы не поцарапаться

«взрывать», невозможно достраивать. Поэтому начали строить сами. Но при строительстве ворот выяснилось, что сначала нужно еще и «разминировать» эту территорию. Было вырыто полторы тысячи предметов тех времен, даже бомбы были неразорвавшиеся. Вот так постепенно наша декорация обрала и обустраивалась и приобрела очень реальный вид.

– Скажите, как вели себя и что чувствовали на съемках люди – пожилые и молодые?

– Это брестчане. Им объяснять, что здесь происходило и как на это нужно реагировать, не при-

почти мистический эпизод. По сценарию, в конце картины последний защитник должен был выйти из разрушенной крепости на чистый, белый, только что выпавший снег. Очень нужен был именно такой кадр. Но в Беларуси в это время снег – несчастный гость. К тому же остался только один последний, расписанный в бюджете день съемок – 15 октября. Многим из группы в эту ночь не спалось... А когда наутро первым делом бросились к окнам, увидели тот самый чистый перытый фильм! Небо над Брестом.

кто победил, и тех, кто жив благодаря той Победе. Для самых старших – это память, для самых молодых – сокровенные знания, без которых не может существовать достойный гражданин своей страны. Сегодня как никогда необходимы произведения кинематографа, которые рассказывают правду – с одной стороны, а с другой – объединяют общество, утверждая вечность нравственных ценностей, памяти и единства истории.

«Фильм служит напоминанием о стойкости и мужестве советских солдат, о подвиге, ставшем символом единства наших народов. Необходимо решить все организационные, технические вопросы, чтобы фильм и в России, и в Беларуси, да и в других странах смогли посмотреть как можно больше людей, особенно молодежи».

Владимир ПУТИН,
председатель Правительства Российской Федерации

Связывая поколения

«Пожалуй, за последние 20 лет я не видел ничего подобного, посвященного теме Великой Отечественной войны. Работа свободна от влияния времени и политических клише. Великолепен подбор актеров. Бальные сцены лишены «красивости», съемки масштабны».

Анатолий ЛЫСЕНКО,
заслуженный деятель искусств России, лауреат Госпремии СССР

На пути создателей фильма было много проблем, но встречались люди, которые помогали решать их и искренне болели за картину. О том, каким получилось это кино, мы поговорили с ветераном войны в Афганистане, заместителем председателя Комиссии Парламентского Собраниа по информационной политике, первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам ветеранов Францем КЛИНЦЕВИЧЕМ.

– По вашим ощущениям – человека, который всячески поддерживал создателей этой картины, каким получилось это кино?

– Мне нравится этот фильм – настоящий и сильный. Кто-то говорит, что его очень сложно смотреть, но это все потому, что снят фильм очень натурально. И сегодня, в наше сложное время, когда люди уже устали от кровавой натуральности, смотреть «Брестскую крепость» действительно сложно, но, к сожалению, по-другому войну показать нельзя. Это не тот фильм, на который идут ради развлечения и отдыха, но его должны посмотреть все. Неслучайно в рамках акции «Наследники Великой Победы», которую проводит Центральный совет сторонников партии «Единая Россия», «Брестскую крепость» показы-

вают во всех регионах России. Мы приглашаем на эти показы ветеранов различных войн, туда приходит много молодежи – и школьники, и студенты, и курсанты. Люди встречаются, говорят о войне, о ее последствиях, о том, что после той войны уже были новые и появились другие ветераны. Такие показы могут помочь разрешить наши национальные конфликты, герои «Брестской крепости» на своем примере показывают, как самые разные люди, независимо от возраста и национальной принадлежности, плечом к плечу сражались за свою страну. И русские, и белорусы, и украинцы, и армяне, и азербайджанцы – все вместе. Сегодня такие картины, как «Брестская крепость», в первую очередь нужны молодежи. Это уни-

кальный фильм – достоверный и современный. Все нюансы сверены с военными архивами.

– Способно ли такое кино влиять на сознание людей, изменить к лучшему отношение к ветеранам?

– Хочу отметить, что у нас и так очень бережное отношение к тем, кто участвовал в той страшной войне. Таких людей осталось очень мало, и мы просто обязаны заботиться о них. Мы не должны упускать ни единой возможности общения с ними, слышать их и быть рядом в трудную минуту. Очень важно, что и журналисты это понимают. Третьего мая в рамках акции «Наследники Великой Победы» в Государственной Думе открылась фото-выставка. Там вы сможете увидеть фотографии ветеранов в период войны – молодых юношей, полных надежд и планов, и тех, какие они сегодня. Я очень хочу, чтобы вы посетили ее. Я знаю, что там будет очень много ваших коллег-журналистов.

– А у вас есть любимый герой в этом фильме?

– Мне очень понравился главный герой фильма – маленький мальчик Сашка Акимов. Он импонирует мне своим спокойствием: ему совсем не страшно. Я почему-то вспомнил себя, что я творил в Афганистане, когда был молодым новополеченным офицером. Понравился и тот герой, который остался в крепости, чтобы дать возможность своим солдатам уйти. Он понимал, что в дальнейшей борьбе смысла нет, и отпустил солдат в надежде на то, что они смогут выжить. Это существо нашего человека, настоящего офицера, который достойно принимает смерть и готов биться до конца.

Понятие о чести не истребить попкорнами

Кинооператор «Брестской крепости» Владимир БАШТА – о подвиге в фильме и подвиге в жизни

«Никакой политической риторики, никакой джиги на костях героев – максимально честный рассказ о реальных событиях, где существуют пронзительные человеческие истории, понятные судьбы и абсолютно бундичное понимание подвига – просто потому, что по-другому нельзя...»

Тигран КЕОСАЯН,
кинорежиссер

В прошедшем году он был признан лучшим оператором 2010 года. Престижная премия Гильдии кинооператоров России «Белый квадрат» стала первой наградой 41-летнего художника, но, по всей видимости, не останется последней. В преддверии годовщины Победы в Великой Отечественной войне мы поговорили с Владимиром о том, что события тех лет значат для него и есть ли место подвигу сегодня, в XXI веке.

– Вы чувствовали особую ответственность, работая над фильмом «Брестская крепость»?

– Для меня этот фильм был особенным. Чувствовал ли я особенный трепет? Безусловно, чувствовал. Какую-то глобальную ответственность перед зрителем – нет, скорее перед самим собой. Для меня тема войны тоже личная, потому что оба деда прошли через нее. Один вернулся. Второй вернулся в лагерь после плена. А в плен попал во Львове 22 июня, откуда сбежал, прошел штрафбат, что сломало его судьбу и семью. В этом смысле историю в Бресте я чувствовал как личную историю. Но не то чтобы я чувствовал особенный трепет перед зрителем. Это мое личное отношение, а не вселенски обезличенное.

– А история Брестской крепости имеет к вам какое-то непосредственное отношение?

– Нет, Брестская крепость – это символ, символ начала войны. Вот проснулись – и война. Материал был интересен как своеобразная точка отсчета.

– Вы уже работали над военными фильмами. В чем отличие «Брестской крепости»?

– Я не раз работал над военными картинами, но раньше мне было проще: в тех фильмах война присутствовала лишь как одно из условий для героев. Где-то война, а вот тут, допустим, мирная жизнь. Война вносит в обстоятельства картины какие-то свои условия, но в принципе действие происходит в тылу. А такой фильм, в котором война здесь и сейчас, на передовой, без прорыха,

ФОТО АРТЕМА КОРОТКЕВИЧА/ТАСС

в моей кинематографической карьере в первый раз.

– Какие-то известные картины были для вас примером, когда снимали «Брестскую крепость»?

– Да, мы с режиссером пересмотрели все, что смогли и успели пересмотреть, – и наше, и зарубежное. Конечно, культовые американские фильмы – «Спаси рядового Райана» и «Список Шиндлера». Из отечественных – знаменитые «Живые и мертвые» и «Они сражались за Родину». Десятки фильмов. Но прямого аналога для нас не было. Разве что фильм Клинты Иствуда «Письма с Иводзимы». И то только потому, что там есть часть фильма, 50 минут, где мы видим непрерывные военные действия. Это довольно большой кусок. В нашей картине сложность была в том, что практически два часа действия фильма развора-

чиваются под непрекращающимся огнем, в других обстоятельствах героев нет. Мы думали о том, как удержать внимание зрителя эмоционально. Если бесконечно показывать стрельбу, взрывы – это скоро перестанет действовать.

– Что было самым сложным с точки зрения операторской работы?

– Как рассказать эту историю, мы долго продумывали и со сценаристом, и с режиссером. И это было самое сложное, потому что камера была рассказчиком. С технической точки зрения работа тоже предстояла сложная, было много новых фактур: много взрывов, много дыма, много компьютерной графики – других цехов, с которыми постоянно приходилось взаимодействовать. Палитра была больше, чем обычно.

– Вы думаете, в наши дни, в нашей стране возможен подвиг, подобный тому, что совершили защитники крепости?

– Несмотря на то что время циничное, нет идеологического воспитания, все же у людей есть понятие о чести и ответственности перед собой. Я думаю, это не истребить попкорнами.

– То есть вы с оптимизмом смотрите на наше поколение?

– Я не оптимист. Я стараюсь быть реалистом. У меня тоже есть дети, я вижу, как они растут, как растут их друзья. У меня три мальчика. И я бы не хотел, чтобы они пошли в современную армию. Это отдельная, моя проблема, какой-то мой цинизм: два деда были военными, а я сейчас военным мальчишкам говорю, что в армию идти не надо. Но это не значит, что не нужно защищать Родину.

Здесь очень расплывчатые понятия. Если рванет на Дальнем Востоке, мы, может быть, и не обратим внимание. Когда подойдут к Новосибирску – черт его знает. Где та грань, после которой я сам возьму оружие? Она у МКАДа или у Садовой колбца? Где она, я не знаю. Но я точно знаю, что встанем и защитим.